

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

В. В. РОМАНОВА

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2017

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

В. В. РОМАНОВА

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2017

УДК 343.31/.7(075)
ББК 67.408я73
Р69

Р е ц е н з е н т ы

А. Н. БЕРЕСТОВОЙ, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Н. С. АЛЕКСАНДРОВА, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

Романова, В. В.

Р69 **Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 56 с.**

Учебное пособие посвящено уголовно-правовой характеристике служебного подлога. Дана общая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, отражены результаты комплексного исследования теоретических и практических проблем применения данного состава преступления, рассмотрены особенности объективной стороны: признаки предмета преступления, содержание мотивов его совершения, а также предусмотренных законодателем двух форм активных действий. Внимание уделено характеристике специального субъекта совершения служебного подлога. Сформулированы рекомендации для практических работников правоохранительной системы.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, а также высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343.31/.7(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА	5
1.1. Объективные признаки преступления.....	—
Объект служебного подлога.....	—
Предмет служебного подлога.....	8
Объективная сторона служебного подлога.....	15
1.2. Субъективные признаки преступления.....	20
Субъект служебного подлога.....	—
Субъективная сторона служебного подлога.....	25
Квалифицированный состав служебного подлога	32
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	35
2.1. Соотношение служебного подлога с иными преступлениями против государственной власти, инте- ресов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.....	36
2.2. Соотношение служебного подлога с иными преступлениями, связанными с подделкой документов	41
2.3. Соотношение служебного подлога и хищения	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
ЛИТЕРАТУРА	53

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие коррупции в настоящее время в России возведено в ранг национальной политики.

Служебный подлог, ответственность за который установлена ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), относится к коррупционным преступлениям, что повышает интерес к изучению и совершенствованию данного состава преступления.

Осуществление прав и защита интересов человека, организаций, общества и государства невозможны без документального удостоверения юридически значимых фактов и отношений, что также определяет актуальность исследования норм уголовной ответственности за подлог документов.

Вместе с тем многие вопросы применения на практике ст. 292 УК РФ решены неоднозначно, что повышает актуальность нашего исследования. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия «официальный документ», в связи с чем отсутствуют четкие критерии отнесения документов к категории официальных. Также нередко на практике возникает вопрос об отнесении электронных документов к числу официальных.

Органы предварительного расследования и суды часто сталкиваются с проблемами соотношения служебного подлога и иных преступлений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения. В связи с этим интерес представляют особенности квалификации деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за служебный подлог, злоупотребление и превышение должностных полномочий, получение взятки и иные преступления, связанные с подлогом документов. Следовательно, вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за служебный подлог актуальны и представляют научный и практический интерес.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

1.1. Объективные признаки преступления

Объект служебного подлога

Правильное установление объекта деяния позволяет отграничить преступление от иных форм правонарушений и гражданско-правовых деликтов, и в свою очередь обеспечивает полную и объективную квалификацию преступного деяния.

Объект преступления по уголовному праву — это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо¹.

Общим объектом всех преступлений, ответственность за совершение которых установлена российским уголовным законом, включая и служебный подлог, выступает комплекс общественных отношений, поставленных под охрану УК РФ.

Статья 292 УК РФ, предусматривающая ответственность за служебный подлог, содержится в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти». Родовым объектом данного преступления законодатель признает общественные отношения в сфере сохранения стабильности и функционирования государственной власти. Однако ряд авторов отмечает, что название раздела не полностью отражает те объекты, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения служебного подлога.

Так, А. Н. Харченко считает, что в заголовке рассматриваемого раздела уголовного закона указывается лишь на государственную власть, тогда как отдельные преступления этого раздела (в том числе и служебный подлог) могут посягать как на государственную, так и на муниципальную власть².

---

¹ Попов А. Н., Аистова Л. С. Объект преступления : учеб. пособие. СПб., 2014. С. 9.

² Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.

Глава 30 УК РФ, куда помещена указанная уголовно-правовая норма, именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и указывает на направленность данных преступлений. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что законодатель назвал главу шире по смысловому содержанию, чем раздел.

Несмотря на существующее многообразие определений видового объекта служебного подлога, следует отметить, что практически все они лишь незначительно отличаются друг от друга.

Как справедливо отмечает М. А. Любавина, само название главы не отражает полностью те объекты, которым причиняется или может быть причинен вред в результате должностных преступлений. Содержание статей, включенных в эту главу, свидетельствует о том, что к видовым объектам должностных преступлений относятся также власть местного самоуправления, интересы службы в государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях, в государственных корпорациях. Применительно к преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ, речь идет о двух формах публичной власти: государственной власти и власти местного самоуправления³.

По мнению Б. В. Волженкина, Б. В. Здравомыслова, С. Т. Келиной, Ю. И. Ляпунова, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, иначе говоря, нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач⁴.

Встречается мнение, что видовым объектом служебного подлога, как и других преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, выступают общественные отношения, воз-

---

³ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. СПб., 2010. С. 4.

⁴ См. подробнее: Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

никающие в различных сферах функционирования аппарата государственной и муниципальной власти в связи с обеспечением законного порядка его деятельности.

Таким образом, приходим к выводу о том, что видовым объектом должностных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие основанный и предусмотренный законом бесперебойный порядок осуществления государственной власти и власти местного самоуправления, а также функционирование публичного аппарата управления в лице государственных органов и органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям в соответствии с целями и задачами их деятельности.

Непосредственным объектом преступления признается то конкретное общественное отношение, на которое происходит посягательство либо которому желают причинить вред. Непосредственный объект служит для конкретизации того, на что направлено преступление и чему конкретно причиняется вред или создается угроза его причинения.

По вопросу определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, особой дискуссии не возникает.

М. А. Любавина определяет непосредственный объект служебного подлога как общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа, определенного государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, органа управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации⁵.

---

⁵ Любавина М. А. Указ. Соч. С. 11.

С учетом внесенных в законодательство изменений к указанному перечню добавились общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

По мнению Б. В. Волженкина, непосредственным объектом служебного подлога является нормальная деятельность публичного аппарата управления.

Г. В. Журавлева считает, что непосредственным объектом служебного подлога выступают «общественные отношения, возникающие в процессе государственно-служебной деятельности органов власти, связанные с оборотом и выпуском официальных документов в обращение»⁶.

А. Н. Харченко дает свое определение, заключающееся в следующем: непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения, возникающие в процессе нормальной (законной) деятельности государственных органов или органов местного самоуправления по обеспечению надлежащего порядка создания и обращения официальных документов⁷.

Обобщая определения непосредственного объекта служебного подлога, можно сделать вывод о том, что таким выступают общественные отношения в сфере функционирования органов публичной власти и создаваемых ими структур в связи с созданием и оборотом официальных документов.

Предмет служебного подлога

Одним из обязательных признаков состава служебного подлога является предмет преступления, а именно официальный документ.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что оценка документа как предмета преступления не является произвольной, поскольку официальными доку-

---

⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 148.

⁷ Харченко А. Н. Указ. соч. С. 17.

ментами в силу действующего законодательства (ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер⁸. С позиции Конституционного Суда Российской Федерации, ст. 292 УК РФ не содержит неопределенности. Однако с учетом множественности видов и форм документов и их предназначения обоснованность отнесения документа к числу официальных требует проверки и оценки фактических обстоятельств события. Вместе с тем необходимо отметить, что определение официального документа, на которое ссылается Конституционный Суд Российской Федерации, применяется только в целях указанного федерального закона, о чем свидетельствует ст. 1 данного Закона. Определения или перечень официальных документов приводятся и в других федеральных законах⁹, но эти определения и перечни не носят универсального характера и не раскрывают в полной мере признаки официального документа как предмета служебного подлога.

В российском законодательстве отсутствует общее определение не только понятия «официальный документ», но и термина «документ», в связи с чем отсутствуют и четкие критерии отнесения документов к категории официальных, что порождает вопросы о форме, источнике происхождения официального документа, о его содержании и направленности.

Применительно к *форме* официального документа определение самого общего характера дано в ГОСТе Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотеч-

---

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2009 г. № 1236-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Федеральные законы Российской Федерации: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации.

ному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»¹⁰, где документ, в том числе и электронный, определяется как зафиксированная на носителе (материальном объекте, предназначенном для закрепления, хранения (и воспроизведения) речевой, звуковой или изобразительной информации) информация с реквизитами, позволяющими его идентифицировать. А официальный документ — документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке.

Термин «официальный» используется в русском языке в двух значениях: 1) правительственный или должностной; 2) с соблюдением всех правил, формальностей¹¹. В последнем случае предполагается соблюдение требований по оформлению, форме носителя и содержанию документа.

Выделяются обязательные реквизиты документа в зависимости от характера документа и его материального носителя: заголовок (краткое изложение содержания), виза, гриф согласования, гриф утверждения, место составления, издания документа, адресат, при этом в обязательном порядке должна быть подпись (собственноручная подпись полномочного лица) и дата (время создания и (или) подписания, утверждения, принятия, согласования, опубликования документа).

Свои особенности имеет электронный документ, который наравне с документом, оформленным на бумажном носителе, может быть при равных относительно содержания условиях отнесен к официальному.

Статья 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» трактует «электронный документ» как: 1) документированную информацию, представленную в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах; 2) электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью

---

¹⁰ Об утверждении национального стандарта : приказ Росстандарта от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст.

¹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007. С. 340.

или иным аналогом собственноручной подписи. Электронный документ равнозначен обычному документу при условии, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе.

Применительно к электронному документу дискутируется вопрос о его носителе: обязательно ли носитель должен иметь материальную форму? В этой связи представляет интерес понятие материального носителя, закрепленное в ст. 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», из которого следует, что в качестве материального носителя, в частности, могут выступать и физические поля. Иными словами, законодатель физическое поле соотносит с отдельной формой материи, что позволяет сделать вывод о признании электронной формы документа в качестве материального носителя информации.

В доктрине уголовного права отмечается, что электронным документом может являться документированная компьютерная информация, «в том числе и во время ее приема или передачи по телекоммуникационным каналам связи»¹².

Е. Иванова предлагает под электронным документом понимать зафиксированную информацию, представленную в форме, понятной для восприятия человеком в установленном нормативными актами или договором сторон формате, удостоверяющую электронной подписью¹³.

Предлагается также в определении официального документа указать, что он подпадает под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением¹⁴.

Относительно *источника происхождения* официального документа как предмета служебного подлога можно судить по объекту преступления, которому причиняется

---

¹² Зигура Н. О правовом определении носителей компьютерной информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13(68). С. 82.

¹³ Иванова Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 3.

¹⁴ Букалерева Л. О проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 45.

вред в результате совершенного преступления, и субъектам служебного подлога. Поскольку объект служебного подлога — государственная власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления и государственных или муниципальных организациях, указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, то источниками издания или принятия официального документа применительно к ст. 292 УК РФ являются государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также органы управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также должностные лица указанных органов и организаций.

Представляется возможным к официальным документам относить не только исходящие, но и некоторые документы внутреннего пользования, которые носят характер организационно-распорядительных или административно-хозяйственных актов. Например, приказ о назначении на должность или наложении взыскания, приказ о списании материальных ценностей и т. д.

Полагаем, что к официальным документам следует отнести и документы, изготовленные физическими или юридическими лицами, но включенные в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов, государственных или муниципальных учреждений и других, упомянутых выше структур. «Находящимся в делопроизводстве» документом признается документ, поступивший в соответствующую организацию или переданный служащему этой организации, а равно составленный должностным лицом, государственным или муниципальным служащим в процессе служебной деятельности¹⁵.

Относительно *содержания* официального документа Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 35 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных

---

¹⁵ Любавина М. А. Указ. соч. С. 156.

преступлениях» отмечает, что «предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля».

По мнению некоторых авторов, определение официального документа, данное высшей судебной инстанцией, слишком категорично. Не все официальные документы, которые удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, с неизбежностью влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных прав или обязанностей, изменения их объема. Значительное количество из них просто удостоверяют юридические факты, например справки с места работы, удостоверения личности и др., поэтому указание на то, что они влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных прав или обязанностей, изменения их объема, должно быть сделано через уточнение «например» либо «в частности»¹⁶.

Во-первых, в отдельных случаях для возникновения, изменения, прекращения правоотношений требуется совокупность документов, удостоверяющих отдельные юридические факты¹⁷. Каждый из документов в отдельности наступление правоотношений не порождает, но в совокупности документы создают необходимые условия для этого (такой комплект документов называется юридическим составом). Так, для приобретения права на получение

---

¹⁶ Букалерева Л. О. Указ. соч. С. 45.

¹⁷ Юридический факт — это предусмотренные в законе обстоятельства, которые составляют основания для возникновения (изменения, прекращения) правоотношений. Юридические факты подразделяются на события и действия. Действия могут выражаться в юридических актах (акты применения права) и юридических поступках, которые не направлены непосредственно на правоотношения, но по закону влекут определенные правовые последствия (Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997. С. 731).

ние пенсии, пособий и т. п. требуется комплект обязательных документов. Таким образом, если должностное лицо выдает гражданину подложный документ — один из входящих в комплект, привлечь его к уголовной ответственности за совершение служебного подлога, исходя из вышеизложенных рекомендаций, невозможно.

Во-вторых, некоторые документы удостоверяют определенные юридические факты, но непосредственно не порождают правоотношений, а служат необходимой предпосылкой получения другого документа, который является основанием для возникновения прав или обязанностей.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли действия государственного инспектора центра МЧС квалифицировать как служебный подлог, если он из корыстной заинтересованности внес заведомо ложные сведения в официальный документ — личную карточку судоводителя на имя К. о якобы сдаче последним практического экзамена. Личная карточка судоводителя непосредственно юридически значимых последствий не влечет, а предоставляет следующее право на получение удостоверения на право управления моторной лодкой, т. е. на получение официального документа, влекущего правовые последствия. Если исходить из рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации, то личную карточку судоводителя нельзя отнести к официальному документу¹⁸.

Некоторые документы влияют на правоотношения опосредованно. Таким документом, например, является медицинская карта, в которую заносится информация о состоянии здоровья пациента, в том числе диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании. По нашему мнению, медицинская карта может быть признана официальным документом, поскольку занесенные в нее сведения влекут применение определенного порядка оказания медико-санитарной помощи гражданину, имеющему право на определенные бесплатные социальные услуги. Медицинская карта также является первичным документом при формировании финансовых документов по оплате оказанной медицинской помощи.

---

¹⁸ Материалы кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так, главный врач филиала «Хоспис» осужден за совершение служебного подлога, выразившегося во внесении в медицинские карты ложных сведений о наличии у больных онкологических заболеваний. На основании внесенных ложных сведений незаконно помещал больных в «Хоспис» на бюджетной основе¹⁹.

Если строго придерживаться рекомендаций высшей судебной инстанции, то официальными документами не могут признаваться, например, материалы проверки заявления о совершении преступления: само заявление, объяснения, рапорты, заключение о причине смерти, справка эксперта и т. д., хотя совокупность этих документов служит основанием для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Подделка таких документов (здесь не имеется в виду процессуальное понятие документа как доказательств) не влечет уголовной ответственности, хотя общественная опасность этих действий безусловна.

Таким образом, для признания документа официальным применительно к составу служебного подлога необходимо учитывать следующее:

1) предметом служебного подлога может являться как бумажный, так и электронный документ, оформленный в установленном порядке;

2) официальный характер документу придает его содержание — удостоверение юридических фактов как непосредственно порождающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений, так и удостоверяющих юридически значимые поступки, свидетельствующие о возможности наступления правовых последствий;

3) официальный документ издается (принимается) должностным лицом либо государственным или муниципальным служащим, включается в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов или организаций.

Объективная сторона служебного подлога

Под объективной стороной состава преступления понимается внешнее выражение акта преступного поведения человека, которое может состоять в общественно опасных

---

¹⁹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 8 апр. 2015 г. по делу № 44у-34/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действиях (или бездействии), влекущих либо не влекущих общественно опасные последствия.

Исходя из формулировки ст. 292 УК РФ объективная сторона служебного подлога может быть выполнена одним из двух альтернативных действий:

1) внесение субъектом преступления в официальные документы ложных сведений;

2) внесение субъектом преступления в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Часть 1 ст. 292 УК РФ по конструкции объективной стороны является формальной и предусматривает наступление ответственности с момента внесения в официальный документ заведомо ложных сведений либо с момента внесения исправлений, искажающих его действительное содержание. Использование подложного официального документа ч. 1 ст. 292 УК РФ не охватывает.

Подлог принято делить на материальный и интеллектуальный.

Материальный подлог выражается во внесении в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание. Исправления в документе представляют собой манипуляции по его переделыванию, преобразованию его значения. Искажение содержания документа может осуществляться путем подчистки и иными способами. Подчистка заключается в уничтожении любыми способами прежних записей или реквизитов в подлинном документе и может сочетаться с их возможной заменой на ложные, например, когда вносятся исправления в накладные, счета путем подчистки, смывания цифр и их замены на другие.

Интеллектуальный подлог выражается во внесении в официальный документ заведомо ложных сведений путем записи в подлинный документ, имеющий признаки и реквизиты настоящего, не соответствующей действительности информации. К данной разновидности подлога относится также пометка документа другой датой, не соответствующей фактической дате составления или выдачи документа, подделка подписи должностного лица. Это деяние может представлять и изготовление полностью поддельного как по форме, так и по содержанию документа.

Так, инспекторы отдела по вопросам трудовой миграции, оформления виз и регистрации иностранных граждан В. и А., используя свои служебные полномочия, из корыстных побуждений оформляли иностранным гражданам в нарушение действующего законодательства заведомо фиктивные регистрацию и трудовые патенты, на основании которых последние незаконно пребывали на территории Российской Федерации, где незаконно работали²⁰.

Единая позиция по вопросу отнесения к составу служебного подлога действий по изготовлению поддельного документа в науке уголовного права отсутствует. Противники признания такой формы деяния применительно к исследуемому составу преступления считают, что внести ложные сведения можно только в уже составленный, существующий документ, который на момент его искажения уже имеет статус официального. По их мнению, исходя из лексического содержания употребляемых законодателем терминов и буквального их толкования нельзя признать составление, изготовление и выдачу поддельного документа внесением в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесением в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

На наш взгляд, ложные сведения могут быть внесены не только в уже составленный документ, но и во вновь создаваемый, поскольку сам процесс подготовки (составления, создания) документа заключается именно во внесении и оформлении сведений. Этому следует и судебная практика.

Так, следователь Б. осужден за служебный подлог: Б. вынес постановление о приостановлении производства по делу в связи с болезнью обвиняемого, заведомо зная, что представлена фиктивная справка о болезни, а затем вынес постановление о прекращении уголовного дела на основании подделанного обвиняемым и переданного ему (Б.) свидетельства о смерти²¹.

---

²⁰ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 9 июля 2015 г. по делу № 1-142/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

²¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13 июля 2006 г. Дело № 11-006-47. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Невозможно обойти вниманием вопрос о форме выражения подлога, т. е. о возможности его совершения в форме действия или бездействия, либо только в форме активного действия.

В доктрине уголовного права этот вопрос решается неоднозначно.

Так, по мнению Г. В. Журавлевой, подлог представляет собой разновидность обмана, преследует цель ввести обманываемое лицо в заблуждение путем противоправного искажения имеющейся информации. Такой обман заключается не только во внесении в носитель информации ложных сведений (активная форма), но и в утаивании обстоятельств, обязательность указания которых установлена законом (пассивная форма)²².

Р. Б. Семенов утверждает, что «подлог документа — это умышленное искажение достоверной информации с целью сокрытия истины путем внесения полностью или частично заведомо ложных сведений в документ либо путем невключения в документ (сокрытия) подлинной информации (умолчание об истине)»²³.

Указанными авторами применяется расширительное толкование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за служебный подлог.

Другие ученые не согласны с предложенной выше позицией (О. В. Чесноков, А. Н. Ильяшенко, А. Н. Харченко) и отмечают, что в тексте диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ имеется указание исключительно на общественно опасные действия и не допускается возможность совершения служебного подлога путем бездействия.

Представляется правильным согласиться с тем, что служебный подлог может быть совершен в форме действия, описанного законодателем как внесение в документ недостоверных сведений.

Обязательным условием признания служебным подлогом содеянного должностным лицом или служащим является совершение соответствующих действий по отношению к официальным документам, находящимся в сфере их служебной деятельности.

---

²² Журавлева Г. В. Указ. соч. С. 91.

²³ Семенов Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 125.

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» внесение в официальные документы заведомо ложных сведений и исправлений, искажающих содержание документа, учиняется лицом в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Субъект подлога, имея доступ к официальным документам, печатям, бланкам государственных и муниципальных организаций, использует свои возможности, обусловленные служебным положением. Иначе говоря, служебный подлог непременно связан с теми возможностями, которыми обладает субъект в силу своего служебного положения.

При решении вопроса об ответственности лица, совершившего служебный подлог, необходимо учитывать степень общественной опасности совершенного деяния, которая может свидетельствовать о малозначительности даже при формальном наличии всех признаков состава данного преступления.

Так, глава муниципального образования, являющаяся также председателем городского Совета депутатов муниципального образования, после принятия на заседании Совета депутатов решения о премировании депутатов ко дню местного самоуправления в размере двух минимальных размеров оплаты труда каждого, без обсуждения вопроса о выплате трем сотрудникам повышенного размера премии, дала указание об изготовлении в печатном виде указанного решения, включив в него ложные сведения о согласовании выплаты повышенной премии (в размере десяти и восьми минимальных размеров оплаты труда) трем сотрудникам, и подписала его²⁴.

При условии, что лимит финансирования на премии предоставлял возможность выплаты премий повышенного размера, имелись законные основания для премирования конкретных сотрудников в повышенном размере, если факт таких выплат не повлек тяжких последствий, а имелись нарушения процедуры согласования и документального оформления оснований назначения этих начислений, можно применить положения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

---

²⁴ Постановление Президиума Саратовского областного суда от 27 июня 2016 г. № 44-у-33/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.2. Субъективные признаки преступления

Субъект служебного подлога

В части 1 ст. 292 УК РФ законом предусмотрена ответственность за совершение данного преступления должностными лицами, а также государственными или муниципальными служащими, не обладающими признаками должностного лица. Таким образом, субъект служебного подлога относится к категории специальных.

Признаки должностного лица как специального субъекта преступлений даны в примечании 1 к ст. 285 УК РФ: должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектами Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Определение представителя власти закреплено в примечании к ст. 318 УК РФ: представителями власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Подробнее признаки представителя власти отражены в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохрани-

нительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности».

Реализация функций представителя власти проявляется в деятельности, связанной с принятием нормативных правовых актов, с контрольно-надзорной деятельностью, выполнением специальных функций, обеспечением выполнения управленческих решений, принятых полномочными органами или должностными лицами, осуществлением правосудия.

Организационно-распорядительные функции реализуются в двух разных видах деятельности: первый — руководство подчиненными по службе, второй — принятие решений, влекущих юридические последствия.

Под организационно-распорядительными функциями, согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применением мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Достаточно часто процедура подготовки официальных документов носит поэтапный характер и осуществляется несколькими лицами, когда одно лицо составляет, другое согласовывает, а третье их утверждает. Такие действия имеют весомое юридическое значение. Возникает вопрос, можно ли отдельно взятые действия по согласованию и утверждению официального документа, содержащего недостоверные сведения, рассматривать как реализацию субъектом организационно-распорядительных функций и квалифицировать такие действия как служебный подлог.

Противники такой возможности утверждают, что поскольку служебный подлог трактуется законом как внесение в документ недостоверной информации, то согласование и утверждение уполномоченным лицом собственноручной (достоверной) подписью конкретного документа, даже при осознании его подложности, не является деянием, описанным в диспозиции ст. 292 УК РФ (внесение в документ ложной информации). Иное, если лицо вносит в документ заведомо недостоверную информацию в виде такого реквизита, как подпись утверждающего или согласующего лица, т. е. ставит поддельную подпись. В последней ситуации содеянное, безусловно, подпадает под признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

По нашему мнению, особенность организационно-распорядительной деятельности субъекта служебного подлога заключается в том, что должностное лицо может быть уполномочено на *удостоверение* в официальном документе обстоятельств, а также на *выдачу и заверение* различного рода документов, подтверждающих определенный юридический факт или влекущих юридические последствия (в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений), влияющие на организацию деятельности физических и юридических лиц. В связи с этим деяния по удостоверению, заверению и согласованию заведомо подложного документа при наличии всех остальных признаков могут быть квалифицированы как соисполнительство в служебном подлоге.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и под-

разделений, а также по совершению иных действий, например по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом.

Должностное лицо должно быть в установленном законом порядке или иным нормативным актом наделено правом принимать управленческие (распорядительные) решения в отношении имущества, материальных ценностей. В этой связи необходимо разграничивать административно-хозяйственные функции от деятельности, имеющей отношение к имуществу и ценностям (например, наличие у лиц материальной ответственности, прикосновенности к ценностям и имуществу, таких как кладовщики, кассиры и т. д.).

Лицо следует признавать должностным только в период и в связи с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Своей спецификой отличаются воинские должностные лица. В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указывается, что в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить:

лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого обслуживания полка);

лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.

Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

Другими специальными субъектами служебного подлога являются:

государственный служащий, не являющийся должностным лицом;

служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

В статье 10 «Государственные служащие» Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» предлагаются следующие определения.

Федеральный государственный служащий — это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации — это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получать денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета.

Муниципальным служащим признается гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета (ст. 10 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Должностное лицо местного самоуправления — это выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления (Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Руководствуясь этим определением, вышеуказанных лиц следует относить к категории «должностные лица».

Более развернутый, сохраняющий актуальность и практическую значимость анализ субъекта служебного подлога приведен М. А. Любавиной в учебном пособии «Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ» (СПб., 2010).

Субъективная сторона служебного подлога

В уголовном праве под субъективной стороной понимается психическая деятельность лица, связанная с совершением им преступления. Этот элемент состава преступления исчерпывается тремя признаками — виной, мотивом и целью.

Действующий уголовный закон не называет формы вины при совершении служебного подлога. Однако в научной юридической литературе и согласно сложившейся судебной практике служебный подлог единодушно признается совершаемым только с *прямым умыслом*.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. В то же время очевидно, что данная формулировка неприемлема к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 292 УК РФ, по причине отсутствия в его конструкции общественно опасных последствий. В доктрине уголовного права существует мнение, согласно которому в определении прямого умысла преступлений с формальным составом волевое отношение виновного в виде желания наступления общественно опасных последствий «переносится» на желание совершения соответствующих действий.

Субъект служебного подлога должен осознавать, что он вносит в официальный документ сведения, не соответствующие действительности, либо осознавать, что он совершает иные действия, искажающие действительное содержание официального документа, и желать совершить эти действия. Если недостоверные сведения внесены в официальный документ вследствие ошибки, невнимательности, добросовестного заблуждения субъекта, уголовная ответственность за служебный подлог исключается²⁵.

В уголовном законе содержится прямое указание на «заведомость» ложности вносимых в официальный документ сведений. Критерий «заведомости» при служебном подлоге подразумевает осознание лицом, виновным в служебном подлоге, не только общественной опасности своего действия, но и то, что посредством его противоправных действий происходит искажение истины в официальном документе.

Умысел при совершении служебного подлога характеризуется следующим образом: виновный осознает общественную опасность совершаемых им действий по служебному подлогу и желает их совершения.

Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является мотив преступления.

Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Альтернативными мотивами рассматриваемого состава преступления являются корыстная заинтересованность и иная личная заинтересованность.

В русском языке корысть понимается как стремление получить материальную выгоду любым путем²⁶. Также это понятие раскрывается как страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, стремление к захвату богатства²⁷.

---

²⁵ Любавина М. А. Указ. соч. С. 161.

²⁶ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1984. С. 635.

²⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 2. С. 437.

Под корыстным мотивом при совершении преступления можно понимать стремление к обогащению или к избавлению от материальных затрат. Например, корыстный мотив может быть реализован путем использования (временного позаймствования) в своих интересах вверенных денежных средств или иного имущества, а также труда подчиненных.

Чаще всего учеными высказывается точка зрения, что истинный корыстный мотив преступления осознается как возможный к реализации исключительно путем достижения цели — повышения собственного благосостояния. С одной стороны, если виновный ведет с другими лицами совместное хозяйство или у них единый семейный бюджет, то, извлекая имущественную выгоду для этих близких лиц, он, безусловно, обогащается сам. Целью деятельности субъекта в любой ситуации остается удовлетворение своих личных потребностей. С другой стороны, стремление к обогащению других лиц, судьба которых ему безразлична, но их материальное положение прямо не оказывает влияние на его имущественное благосостояние, будет обусловлено другими мотивами (например, интересом семейственности, тщеславием, благодарностью за ранее оказанную услугу и т. д.), а отнюдь не корыстной заинтересованностью. Однако корыстный мотив характеризуется стремлением к материальной выгоде исключительно для себя²⁸.

Данная позиция требует некоторых существенных дополнений.

Из текста ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» следует, что под корыстной заинтересованностью (применительно к данному Закону личная заинтересованность фактически выражается в корыстной) понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сест-

---

²⁸ Варанкина Ю. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ) // Уголовное право. 2008. № 6. С. 17–18.

рами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Оговорка о том, что должностное лицо должно быть связано с вышеперечисленными лицами финансовыми обязательствами, по нашему мнению, обосновывается тем, что при извлечении лицом материальной выгоды для других, его действия могут характеризоваться корыстной направленностью в том случае, если он рассчитывает получить от тех, в пользу кого действует, какую-то материальную выгоду, в том числе в будущем. Во всех других ситуациях говорить о корыстном мотиве не совсем верно, так как в основе действий виновного могут лежать любые другие потребности (например, желание показать «широкую натуру», стремление достичь уважения и т. д.)²⁹. Видится целесообразным устанавливать, что имущественные преимущества, получаемые вследствие совершения преступления в интересах близких виновному лиц, являются материальной выгодой (в том числе косвенной) и для самого исполнителя. Факт непосредственного и полного удовлетворения корыстной заинтересованности не является обязательным для квалификации деяния по ст. 292 УК РФ.

Личная заинтересованность является более емким понятием относительно корыстной заинтересованности лица в совершении преступления. Из самой альтернативности мотивов следует, что законодатель имел в виду не любые личные побуждения, а только те, которые наряду с корыстными также направлены на извлечение какой-либо нематериальной выгоды для себя или для своих близких. Толкование личной заинтересованности в теории и практике имеет расхождения.

Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дается разъяснение, что иная личная заинтересованность — это стремление должностного лица извлечь выгоду

---

²⁹ Складов С. Корысть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России // Уголовное право. 2000. № 4. С. 29.

неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Под выгодой понимается приобретение или получение возможности приобретения дополнительных (к имеющимся) благ. В данном случае речь идет о выгоде, характеризующейся приобретением неимущественных благ (преимуществ). Содержание такой выгоды может заключаться в повышении социального статуса лица, укреплении (усилении) его влияния, авторитета в организации и т. п. Преимущество выражается в превосходстве, приобретении дополнительных возможностей, таких, например, как расширение контактов с представителями власти, способность влиять на деятельность организации и ее взаимодействие с другими организациями. Но, представляется, что личная заинтересованность не обязательно должна быть связана со сферой служебной деятельности должностного лица или служащего.

Существует проблема соотношения иной личной заинтересованности и ложно понятых интересов службы.

Одна группа ученых допускает расширенное толкование мотива «иная личная заинтересованность», при котором в его содержание в качестве одной из разновидностей включались бы «ложно понятые интересы службы». Другая группа однозначно высказывается о недопустимости признания «ложно понятых интересов службы» разновидностью личной заинтересованности.

Для раскрытия существа ложно понятых интересов службы необходимо установить, что входит в интересы службы лица, совершившего преступление.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» рекомендуется под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляе-

мым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Закрепленные в законодательстве и нормативных правовых актах положения раскрывают содержание интересов службы.

По нашему мнению, признание ложно понятых интересов службы частным случаем личной заинтересованности недопустимо. Если должностное лицо добросовестно заблуждалось относительно соответствия своих деяний интересам службы и это объективно обусловлено противоречиями, разночтениями и неточностями в нормативных документах, регламентирующих права и обязанности должностного лица, уголовная ответственность отсутствует.

Придерживаясь такой же позиции, в своем диссертационном исследовании А. Н. Харченко указывает, что «когда субъект, действует из ложно понятых интересов службы, у него отсутствует антисоциальный интерес, а соответственно, мотив иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность должна исключаться»³⁰.

Б. В. Волженкин аргументировал свою позицию тем, что «при предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление полномочиями. Весьма распространенная в свое время ссылка на узковедомственные или ложно понимаемые государственные или общественные интересы как на достаточный мотив для обвинения в должностном злоупотреблении — противоречит закону»³¹.

Для разграничения понятий «ложно понятые интересы службы» и «иная личная заинтересованность» следует обратиться к проблеме конкуренции мотивов в уголовном праве. Б. С. Волков отмечал, что «мотивы, с которыми закон связывает квалификацию преступления, по своему содержанию всегда разные побуждения, которые в качестве основных мотивов не могут быть соединены в одном преступлении. Личная заинтересованность и ложно поня-

---

³⁰ Цит. по: Гарипов Т. И. Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19). С. 120.

³¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 146.

тые интересы учреждения и предприятия — противоположные мотивы, по-разному характеризующие общественную опасность нарушения должностными лицами служебного долга. Мотивы ложно понятой необходимости проистекают не из стремления получить личное удовлетворение, а из других оснований, из так называемого чувства ложного патриотизма»³².

Говорить о ложно понятых интересах службы, на наш взгляд, можно только в том случае, если должностное лицо полагает свои действия (бездействие) соответствующими интересам службы, тогда как на самом деле они противоречат этим интересам. Не ложно понятыми интересами службы, а личной заинтересованностью руководствуется должностное лицо, когда путем различных неправомερных действий создает видимость благополучия на вверенном ему участке работы, заведомо зная, что его действия противоречат интересам службы. Вряд ли можно усмотреть ложно понятые интересы службы в ситуации, когда должностные лица правоохранительных органов в целях улучшения показателей своей деятельности укрывают неочевидные преступления³³.

Мотивами фальсификации улучшения показателей работы, как правило, служат карьеризм, выслуживание перед руководителями, желание не выделяться среди коллег и создать видимость благополучия на вверенном участке работы путем укрывания неочевидных преступлений, регистрации несуществующих преступлений как очевидных. Полагаем, что в указанных случаях лицо очевидно действует вопреки интересам службы и его личные побуждения являются приоритетными, о чем свидетельствует и судебная практика.

Ложно (ошибочно) понятые интересы службы не охватываются понятием «иная личная заинтересованность», а могут свидетельствовать либо о наличии неосторожной вины в деянии, либо «маскировать» наличие иной личной заинтересованности.

Таким образом, понятием «иная личная заинтересованность» охватываются все иные, кроме корыстных, побуждения, связанные с получением личной выгоды неимущественного характера.

---

³² Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 130.

³³ Любавина М. А. Указ. соч. С. 89—90.

Квалифицированный состав служебного подлога

Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 292 УК РФ была дополнена частью второй, по которой ответственность наступает, если деяние, предусмотренное частью первой этой нормы, повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, т. е. состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, является материальным.

Подобное описание общественно опасных последствий содержится и в других статьях главы 30 УК РФ — в нормах об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и халатность.

Содержание этих общественно опасных последствий раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Так, согласно п. 18 указанного Постановления под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).

При оценке существенности вреда судам необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и аргументировать, почему нарушение прав и законных интересов следует считать существенным (качественная характеристика последствий).

Причиняемый в результате служебного подлога вред может быть материальным и нематериальным.

Материальный вред может заключаться в прямом ущербе или в неполучении должного. Незначительный материальный ущерб, причиненный одному юридическому или физическому лицу, не может рассматриваться как существенное нарушение прав или законных интересов граждан или организаций. При оценке существенности причиненного материального ущерба следует учитывать стоимость имущества, его значимость для лица. Предположение о возможности наступления последствий материального характера не может рассматриваться как последствие служебного подлога.

Нематериальные последствия выражаются в причинении управленческого и организационного вреда интересам службы, в результате которого достижение стоящих перед организацией целей затрудняется или становится невозможным. Управленческий вред может выражаться в искажении главного признака управления — упорядочивание общественных отношений — либо в частичной или полной утрате данного признака и представлять собой разрушительные процессы в механизме управления. Организационный вред наносится отношениям управления объектом (нарушение графика работы, собой производственной деятельности и т. д.).

Под правами граждан понимаются права человека (абсолютные и относительные), характеризующие его правовой статус по отношению к государству, возможности в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Абсолютными правами человека признаются фундаментальные права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года.

Применительно к служебному подлогу речь может идти о нарушении прав человека в сфере общественных отношений — гражданских, трудовых, семейных и т. д. Под интересами граждан понимается реализация конституционных прав и свобод, обеспечение безопасности, интеллектуального развития. Нарушение прав и интересов граждан выражается в лишении, ущемлении, ограничении этих категорий.

Права организации — это обеспеченная законом мера возможного поведения организации, направленного на достижение цели, связанной с удовлетворением ее интересов. Интересы организаций заключаются в их возможности реализовать гражданские и другие права. Для организации существенными последствиями признаются подрыв деловой репутации, платежеспособности, дезорганизация работы и т. д.

Законодательной защите подлежат только законные интересы, т. е. предусмотренные законом, не запрещенные законом.

Интересы общества и государства охраняются законом и реализуются в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

При квалификации преступного деяния, а также вынесении приговора необходимо не только констатировать, что преступление повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, общества и государства, но и конкретизировать, какие именно права и интересы были нарушены. Так, следователь в отсутствие адвоката расписался от его имени в протоколе допроса подозреваемого и протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела при производстве указанных следственных и процессуальных действий, что является безусловным и существенным нарушением основополагающих прав подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Такие действия подлежат безусловной квалификации по ч. 2 ст. 292 УК РФ³⁴.

Поскольку квалифицированный вид служебного подлога — преступление с материальным составом, во всех случаях должна быть установлена причинная связь между служебным подлогом и наступившими последствиями. Причем именно внесение в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, должно являться решающей, непосредственной причиной, закономерным условием наступления общественно опасных последствий.

---

³⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 февр. 2015 г. по делу № 10-557/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

Во многих случаях последствия наступают не от непосредственного изготовления подложного документа, а от его последующего использования, когда подложный документ выступает как средство совершения иного преступления. При таких обстоятельствах совершенные деяния подлежат квалификации по совокупности ч. 1 ст. 292 УК РФ и иного преступления.

Квалифицированный состав служебного подлога подразумевает, что общественно опасные последствия наступают вследствие изготовления подложного документа. Например, подделка подписи обвиняемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого³⁵. Факт подделки такого официального документа сам по себе влечет общественно опасные последствия в виде нарушения процессуальных прав обвиняемого.

Судебный пристав-исполнитель, не проверив наличие или отсутствие у должников подлежащего взысканию имущества, составила подложные акты о невозможности взыскания задолженности с должников по исполнительным производствам. Составление подложных актов повлекло юридические последствия в виде необоснованного окончания исполнительных производств о взыскании с должников в доход государства определенных денежных сумм³⁶.

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопрос о соотношении служебного подлога и иных преступлений имеет серьезное практическое значение как с точки зрения возможности квалификации служебного подлога по совокупности с иными преступлениями, так и при разграничении служебного подлога со смежными преступлениями. В первом случае речь идет, как правило, о соотношении служебного подлога и злоупотребле-

---

³⁵ Любавина М. А. Указ. соч. С. 163.

³⁶ Постановление Свердловского областного суда от 16 нояб. 2013 г. по делу № 22-12188/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

ния должностными полномочиями, превышении должностных полномочий или получении взятки, а также о соотношении служебного подлога и хищения. Во втором — о соотношении служебного подлога и преступлений, при совершении которых в качестве предмета преступления также выступают официальные документы: фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ).

2.1. Соотношение служебного подлога с иными преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

В теории уголовного права отсутствует единая позиция относительно *соотношения служебного подлога*, с одной стороны, и *злоупотребления должностными полномочиями* или *превышения должностных полномочий* — с другой.

Проблема разграничения указанных составов рассматривается учеными с двух позиций. Первая точка зрения базируется на суждении, что служебный подлог представляет собой использование субъектом своих должностных полномочий, следовательно, эти нормы соотносятся как общая и специальная. Сторонники другой — отрицают возможность использования полномочий при совершении подлога ввиду того, что внесение ложных сведений в официальные документы есть действия, хоть и совершаемые лицом при исполнении служебных обязанностей, но которые никто не вправе совершать. При фальсификации официального документа лицом служебные обязанности не осуществляются, законная процедура их выполнения не реализуется. Действия по подделке документа совершаются вне служебных процедур, т. е. являются выходящими за пределы полномочий. Иначе говоря, полномочий на внесение в официальные документы ложных или искажающих действительное содержание сведений не имеет никто. Поэтому представляется более верным рас-

сма­три­вать служеб­ный подлог (ст. 292 УК РФ) как спе­ци­аль­ную нор­му по от­но­ше­нию к пре­вы­ше­нию долж­ност­ных пол­но­мо­чий (ст. 286 УК РФ), счи­тать его раз­но­вид­но­стью пре­вы­ше­ния долж­ност­ных пол­но­мо­чий.

Вме­сте с тем ст. 292 УК РФ пре­дус­ма­три­ва­ет от­вет­ствен­ность толь­ко за сам подлог — под­дел­ку офи­ци­аль­ных до­ку­мен­тов, но не за их ис­поль­зо­ва­ние, что может иметь место при злоупотреблении должностными полномочиями или при пре­вы­ше­нии долж­ност­ных пол­но­мо­чий с ис­поль­зо­ва­нием под­лож­но­го до­ку­мен­та.

Вер­хов­ный Суд Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции в сво­ем по­ста­нов­ле­нии Плену­ма от 16 ок­тя­бря 2009 г. № 19 «О су­деб­ной прак­ти­ке по де­лам о злоупотреблении должностными полномочиями и о пре­вы­ше­нии долж­ност­ных пол­но­мо­чий» раз­яс­ня­ет, что в слу­чаях, когда долж­ност­ное ли­цо, го­су­дар­ствен­ный или му­ни­ци­паль­ный служ­а­щий в свя­зи с ис­пол­не­нием сво­их служеб­ных обя­зан­но­стей внесло в офи­ци­аль­ные до­ку­мен­ты за­ведо­мо лож­ные све­де­ния ли­бо ис­прав­ле­ния, ис­ка­жа­ю­щие их дей­стви­тель­ное со­дер­жа­ние, со­деян­ное долж­но быть ква­ли­фи­ци­ро­ва­но по ст. 292 УК РФ. Если же им, на­ря­ду с со­вер­ше­нием дей­ствий, вле­ку­щих уго­лов­ную от­вет­ствен­ность по ст. 285 УК РФ, со­вер­ша­ется служеб­ный подлог, то со­деян­ное под­ле­жит ква­ли­фи­ка­ции по со­во­куп­но­сти со ст. 292 УК РФ.

Та­ким об­ра­зом, по­зи­ция выс­шей су­деб­ной ин­стан­ции за­клю­ча­ется в сле­ду­ю­щем: ква­ли­фи­ка­ция служеб­но­го под­ло­га и злоупотребления должностными полномочиями необ­хо­ди­ма в слу­чае ре­аль­ной со­во­куп­но­сти пре­ступ­ле­ний. Ана­ло­гич­ным об­ра­зом долж­но ква­ли­фи­ци­ро­вать­ся со­деян­ное и при со­вер­ше­нии служеб­но­го под­ло­га и пре­вы­ше­ния долж­ност­ных пол­но­мо­чий.

М. А. Лю­ба­вина от­ме­ча­ет, что если служеб­ный подлог созда­ет ус­ло­вия для даль­ней­ше­го са­мо­сто­ятель­но­го неза­кон­но­го дей­ствия долж­ност­но­го ли­ца (на­при­мер, под­дел­ка про­то­ко­ла о яко­бы со­вер­шен­ном ад­ми­ни­стра­тив­ном пра­во­на­ру­ше­нии, а за­тем неза­кон­ное при­вле­че­ние не­ви­нов­но­го ли­ца к ад­ми­ни­стра­тив­ной от­вет­ствен­но­сти), то в дан­ном слу­чае имеет место ре­аль­ная со­во­куп­ность пре­ступ­ле­ний³⁷.

Та­к, Х., ис­поль­зуя сво­и служеб­ные пол­но­мо­чия вопре­ки ин­те­ре­сам служ­бы, пред­ви­дя по­след­ствия в ви­де су­ще­ствен­но­го на­ру­ше­ния охра­ня­е­мых за­ко­ном ин­те­ре­сов ор­га­

---

³⁷ Лю­ба­вина М. А. Указ. соч. С. 167.

низации и государства, из личной заинтересованности, обусловленной семейственностью, покровительствуя своей двоюродной сестре, занимающей должность специалиста клиентской службы, которая отсутствовала на своем рабочем месте и, соответственно, не выполняла возложенные на нее должностные обязанности, внесла заведомо ложные сведения в таблицы учета рабочего времени, подписала их, после чего представила руководству для утверждения. На основании подложных табелей сестре виновной была начислена заработная плата. Действия Х. квалифицированы по ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 292 УК РФ³⁸.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями и объективная сторона служебного подлога в данном случае имели различное содержание. Именно использование подложных документов, а не их фальсификация повлекло общественно опасные последствия, поэтому в указанном примере действия виновной правильно квалифицированы по совокупности преступлений.

При фальсификации официального документа и дальнейшем совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 292 и ст. 286 УК РФ.

При квалификации служебного подлога по совокупности со злоупотреблением должностными полномочиями или с превышением должностных полномочий необходимо учитывать, какие действия субъекта повлекли последствия в виде существенного нарушения прав либо законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Если последствия причинно связаны со злоупотреблением должностными полномочиями или превышением должностных полномочий, то служебный подлог квалифицируется по ч. 1 ст. 292 УК РФ. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий может квалифицироваться по совокупности со служебным подлогом, ответственность за совершение которого предусмотрена в ч. 2 ст. 292 УК РФ, лишь в случае, если злоупотребление или превышение, с одной стороны, и служебный подлог — с другой, повлекли различные по содержанию последствия.

---

³⁸ Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 13 апр. 2016 г № 44у-41/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Принципиальных разногласий по вопросу *соотношения служебного подлога с получением взятки* не возникает. Например, должностное лицо за взятку изготавливает поддельный документ, т. е. совершает деяние, которое является самостоятельным преступлением. В этих случаях имеет место реальная совокупность преступлений — служебный подлог и получение взятки за незаконные действия.

Действия медицинского работника, связанные с внесением из корыстной заинтересованности в целях личного обогащения в официальный документ — листок временной нетрудоспособности заведомо ложных сведений о состоянии здоровья пациента, образуют не только состав получения взятки, но и состав самостоятельного преступления — служебный подлог³⁹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» рекомендует в случае получения взятки за незаконные действия, содержащие признаки преступления, квалифицировать действия должностного лица по совокупности преступлений, а именно по ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. Таким образом, из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что действия, которые должностное лицо совершает за взятку, не охватываются составом получения взятки и требуют самостоятельной квалификации.

Так, Тамбовским областным судом начальник отдела налогообложения физических лиц государственной налоговой инспекции Т. признан виновным в получении взятки за незаконные действия в интересах взяткодателей и в служебном подлоге. Т. получил материальное вознаграждение за внесение заведомо ложных сведений в налоговые декларации предпринимателей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения⁴⁰.

---

³⁹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 окт. 2010 г. № 1-721/10/6798. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 апр. 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем в судебной практике встречаются ошибки.

А. за денежное вознаграждение внес в акты обмера орошаемой площади сведения, не соответствующие действительности, а именно отразил в указанных актах заниженную площадь орошаемой территории. Х., зная, что составление актов обмера орошаемой площади и указание в них реальной площади орошения повлечет за собой перерасчет оплаты по заключенному договору, согласился на требования А. о передаче последнему денежных средств.

Получив согласие Х. на передачу взятки, А., осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий, составил официальные документы, в которые внес заведомо ложные сведения.

Суд пришел к выводу, что совершенные А. действия, связанные с внесением в акты обмера орошаемой площади ложных сведений — заниженной площади орошаемой территории, в данном случае составляют объективную сторону получения взятки и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 292 УК РФ не требуют. В связи с этим суд первой инстанции исключил из обвинения А. квалификацию по ч. 2 ст. 292 УК РФ как излишне вмененную.

В дальнейшем Верховный Суд Российской Федерации своим определением направил данное дело на новое судебное рассмотрение, поскольку вывод суда о том, что действия осужденных, связанные с внесением в документы ложных сведений, дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 292 УК РФ не требуют, неправомерен⁴¹.

Решение суда об исключении из объема обвинения А. деяния, выразившегося в служебном подлоге, объясняется ошибочным мнением о том, что незаконные действия, совершаемые должностным лицом за взятку, охватываются ч. 3 ст. 290 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Частью 3 ст. 290 УК РФ установлена ответственность лишь за факт получения вознаграждения, обусловленного определенными, в данном случае незаконными, действиями в пользу взяткодателя. При этом объективная сторона получения взятки не охватывает совершение иных преступлений, в том числе и служебного подлога.

---

⁴¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 авг. 2011 г. № 16-О11-39. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Состав получения взятки наличествует вне зависимости от того, совершены виновным незаконные действия или нет, а также когда они были совершены — до или после факта получения взятки.

2.2. Соотношение служебного подлога с иными преступлениями, связанными с подделкой документов

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует несколько составов преступлений, предусматривающих ответственность за подделку документов, в связи с чем встает вопрос о соотношении служебного подлога и преступлений, предусмотренных ст.ст. 142, 142.1, 303, 327 УК РФ.

В пункте 36 Проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагалась следующая рекомендация: «Норму об ответственности за служебный подлог (статья 292 УК РФ) следует рассматривать как специальную по отношению к норме об ответственности за подделку официального документа (статья 327 УК РФ). Исходя из этого и с учетом положений части 3 статьи 17 УК РФ, если судом при рассмотрении уголовного дела по статье 292 УК РФ будет установлено, что в деянии, которое вменяется подсудимому, в своей совокупности или отдельно отсутствуют обязательные признаки служебного подлога, характеризующие его субъект либо мотив преступления (например, когда в официальный документ заведомо ложные сведения внесены должностным лицом, не уполномоченным на удостоверение соответствующих обстоятельств в таких документах, либо когда должностное лицо действовало по иным, помимо указанных в статье 292 УК РФ, мотивам), содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части статьи 327 УК РФ». Однако в окончательный вариант постановления данная рекомендация не вошла, поскольку вызвала обоснованную критику. Как писала Н. Егорова, авторы проекта почему-то ссылаются на ч. 3 ст. 17 УК РФ, хотя их вывод как раз противоречит ей, ведь там ничего не сказано о выборе в пользу общей нормы при невозможности применения специальной. Судебной практике тоже известны примеры оправдания

подсудимых по ст. 292 УК РФ ввиду недоказанности наличия у них корыстной или иной личной заинтересованности. Да и сам вывод о соотношении норм ч. 1 ст. 292 и ч. 1 ст. 327 УК РФ (в части подделки документов) как специальной и общей следует подвергнуть сомнению. Эти два состава различаются: 1) по основному объекту и способу посягательства на него (отношения в сфере публичной службы, нарушаемые, как правило, «изнутри» самими служащими, и порядок управления, нарушаемый частными лицами); 2) по предмету (официальный документ и официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей; 3) по субъекту (специальный — в составе служебного подлога; общий — в составе подделки, изготовления или сбыта поддельных документов); 4) по субъективной стороне (корыстная или иная личная заинтересованность — в составе служебного подлога; любой мотив — в составе, предусмотренном ч. 1 ст. 327 УК РФ). Автор делает вывод, что ни одной из называемых в литературе разновидностей конкуренции общей и специальной норм о самостоятельных преступлениях при этом не наблюдается⁴².

Кроме того, как отмечает О. В. Чесноков, уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 292 и ст. 327 УК РФ, могут конкурировать между собой лишь частично. Это связано с тем, что в отличие от служебного подлога общеуголовная подделка документов (чч. 1 и 2 ст. 327 УК РФ) предусматривает специальную цель — использование поддельных официальных документов⁴³.

С учетом положений уголовного закона и теории квалификации преступлений следует сделать вывод о том, что нормы, предусмотренные ст. 292 и ст. 327 УК РФ, не в полной мере соотносятся как специальная и общая. А это означает, что в различных ситуациях возможно их соотношение как общей нормы (ст. 327 УК РФ) и специальной нормы (ст. 292 УК РФ), так и их соотношение как смежных норм. Например, при подделке должностным лицом официального документа, предоставляющего

---

⁴² Егорова Н. «Острые углы» проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 64—67.

⁴³ Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 143—144.

права или освобождающего от обязанностей, из корыстной или иной личной заинтересованности в целях его дальнейшего использования в содеянном содержатся как признаки преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, так и признаки преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Но в ст. 327 УК РФ все признаки носят более абстрактный характер, а в ст. 292 УК РФ они конкретизированы применительно к предмету преступления, субъекту, мотиву, цели. В этом случае ст. 327 УК РФ является общей нормой по отношению к специальной — ст. 292 УК РФ, которая и должна применяться. Но при отсутствии в указанной ситуации одного из обязательных признаков служебного подлога (например, при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности) содеянное не может быть квалифицировано по общей норме, так как это не предусмотрено ст. 17 УК РФ.

В других случаях, если в содеянном отсутствует хотя бы один из признаков, обязательных как для состава служебного подлога, так и для состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, указанные нормы должны рассматриваться как смежные, что требует их разграничения. Например, отсутствует цель использования подложного официального документа, но остальные признаки двух составов совпадают. В этом случае норма, предусмотренная ст. 237 УК РФ, утрачивает общий характер, поскольку именно в этой норме цель конкретизирована, нормы рассматриваются как смежные и, следовательно, квалификация содеянного осуществляется по правилам разграничения смежных норм.

Аналогичная ситуация прослеживается и при сопоставлении признаков служебного подлога и преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст.ст. 142 и 142.1, 303 УК РФ.

Статья 142 УК РФ устанавливает ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, а ст. 142.1 УК РФ — за фальсификацию итогов голосования. Субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст.142 и 142.1 УК РФ могут быть не только должностные лица или государственные либо муниципальные служащие, не обладающие признаками должностного лица, но и другие участники избирательного процесса, а предметом фальсификации могут быть не только официальные документы.

Составы преступлений, ответственность за совершение которых установлена в ст.ст. 292 и 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности), также не совпадают по многим признакам. Во-первых, субъектом фальсификации доказательств может быть не только должностное лицо, но и другие участники гражданского или уголовного процесса; во-вторых, некоторые официальные документы не являются доказательствами (например, постановление о возбуждении уголовного дела и другие постановления), а доказательства не во всех случаях соответствуют понятию официального документа (например, вещественные доказательства); в-третьих, одним из обязательных признаков субъективной стороны служебного подлога является мотив совершения преступления — корыстная или иная личная заинтересованность, а для квалификации фальсификации доказательств мотив значения не имеет. При фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности обязательным признаком преступления служит не мотив, а цель.

При совершении одного преступления возникает проблема наличия конкуренции уголовно-правовых норм или наличия смежных составов преступлений. В рассматриваемых нами ситуациях речь может идти о конкуренции общей и специальной нормы, при которой общей нормой предположительно может рассматриваться служебный подлог. При конкуренции общей и специальной нормы общая норма предусматривает определенный вид деяния, а специальная — разновидность, частный случай этого деяния. Общая норма содержит более обобщенные признаки, а специальная — их конкретизацию. Но проведенный выше анализ признаков составов преступлений свидетельствует о том, что как служебный подлог, с одной стороны, так и фальсификация избирательных документов, документов референдума, фальсификация итогов голосования и фальсификация доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности — с другой, обладают как совпадающими, так и несовпадающими признаками. В последнем случае речь может идти о смежных составах преступлений. В. Н. Кудрявцев называет такие ситуации неполной конкуренцией общей и специальной нормы⁴⁴.

---

⁴⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 225.

Правила квалификации преступлений при неполной конкуренции общей и специальной нормы зависят от конкретных обстоятельств содеянного.

Если объективные и субъективные признаки преступления подпадают как под признаки служебного подлога, так и под признаки, например, фальсификации доказательств, действует правило, закрепленное в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Например, следователь А. была осуждена по ч. 3 ст. 303 УК РФ за фальсификацию протоколов проверки показаний свидетеля на месте. По мнению адвоката, действия А. подпадали под признаки ч. 1 ст. 292 УК РФ, но Верховный Суд Российской Федерации признал позицию адвоката необоснованной⁴⁵. Сопоставление признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, позволяет признать верной квалификацию действия А. именно по ч. 3 ст. 303 УК РФ:

1) объект преступления — в данном случае это не просто интересы государственной службы, а интересы более узкой сферы деятельности государства, а именно интересы правосудия;

2) предмет преступления — конкретный вид официального документа, а именно доказательство по уголовному делу;

3) субъект преступления — конкретизированный представитель власти, а именно следователь;

4) субъективная сторона преступления — прямой умысел; мотив и цель преступления в данном случае для квалификации значения не имеют.

Если же содеянное обладает признаками, обязательными для состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, но отсутствующими в составе преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, либо наоборот, составы соотносятся как смежные, что требует их разграничения. Например, при фальсификации доказательств

---

⁴⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 53-АПУ13-12 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

по уголовному делу адвокатом отсутствуют признаки специального субъекта служебного подлога, и действия адвоката могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 303 УК РФ при наличии признаков данного состава преступления. Однако, например, фальсификация следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не может быть квалифицирована по ч. 2 ст. 303 УК РФ, так как это постановление не является документом уголовного дела. Но при наличии всех признаков служебного подлога в действиях следователя могут содержаться признаки ст. 292 УК РФ.

Учитывая, что указанные нормы в отдельных случаях не соотносятся как общая и специальная, при определенных обстоятельствах возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 292 и 303 УК РФ. Так, В. (судебный пристав-исполнитель) осужден по ч. 2 ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, и ч. 2 ст. 292 УК РФ за служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности и повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. Установлено, что им были фальсифицированы: протокол допроса подозреваемого, протокол уведомления об окончании следственных действий, протокол ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом⁴⁶.

В приведенном примере содеянное В. квалифицировано по совокупности преступлений правильно, так как в данном случае некоторые поддельные официальные документы не могут быть отнесены к доказательствам (протоколы уведомления и ознакомления с материалами дела), а некоторые доказательства не обладают признаками официальных документов, поскольку не предоставляют права и не освобождают от обязанностей (протокол допроса).

---

⁴⁶ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 26 февр. 2013 г. № 16-О13-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2.3. Соотношение служебного подлога и хищения

В настоящее время в теории уголовного права по вопросу квалификации служебного подлога и различных форм хищения существует две основные точки зрения. Сторонники одной, составляющие большинство авторов, считают, что, если служебный подлог явился способом совершения или средством облегчения либо сокрытия любого другого преступления, в том числе и хищения, все содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей УК РФ, предусматривающих ответственность за эти действия⁴⁷.

Другая точка зрения базируется на том, что если служебный подлог выступал в качестве способа или средства совершения хищения, то он должен поглощаться последним, следовательно, дополнительная квалификация исключается.

Чтобы разрешить этот вопрос, необходимо руководствоваться общими правилами квалификации преступлений по совокупности, согласно которым при фактическом совершении виновным двух самостоятельных преступлений, каждое из которых предусмотрено различными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, совокупность исключается только в том случае, если одно из деяний является конститутивным признаком состава другого более общественно опасного посягательства.

Действия при совершении служебного подлога заключаются в фальсификации официального документа, но не в его использовании, поэтому служебный подлог не является признаком какой бы то ни было формы хищения, а представляет собой самостоятельное преступление, посягающее на самостоятельный объект. В связи с этим, независимо от того, был ли служебный подлог способом совершения хищения или средством, облегчающим совершение хищения, совершен ли служебный подлог после окончания хищения, в процессе его осуществления или

---

⁴⁷ См.: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления: понятие и квалификация. М., 1975. С. 54–58 ; Сидоренко В. Н., Тарасов А. А. Некоторые вопросы квалификации хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности воинских частей // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 3. С. 21–26.

еще до начала совершения, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности статей о служебном подлоге и о соответствующей форме хищения.

Применительно к соотношению ст. 159 УК РФ и ст. 327 УК РФ Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

Такая рекомендация обоснована, так как способом мошенничества служит использование поддельного документа, но не его подделка. Аналогичным образом служебный подлог сам по себе не является способом совершения мошенничества либо хищения в иной форме, поэтому и не может охватываться объективной стороной хищения, что свидетельствует о необходимости квалификации служебного подлога и хищения по совокупности преступлений.

Следуя рекомендациям высшей судебной инстанции, данным в упомянутом постановлении, если субъект служебного подлога в целях совершения в дальнейшем хищения подделал официальный документ, однако по не зависящим от него обстоятельствам фактически не воспользовался этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 292 УК РФ. Дополнительно содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, присвоению или растрате при наличии квалифицирующих признаков указанных преступлений (если преступления относятся к категории тяжких или особо тяжких).

При совершении служебного подлога и покушении на хищение с использованием подложного документа содеянное квалифицируется как служебный подлог и покушение на хищение.

Субъект служебного подлога может быть как исполнителем хищения, так и участвовать в хищении в качестве пособника.

Так, М. обратилась к главе администрации района А. с просьбой составить фиктивные акты приемки. А. согласилась с предложением при условии, что часть полученных денег М. передаст ей. А. дала указание работникам сельской администрации составить фиктивные акты приемки дров и впоследствии утвердила эти акты⁴⁸.

Суд обоснованно пришел к выводу, что действия осужденной, направленные на завладение деньгами, следует квалифицировать как мошенничество, совершенное путем обмана с использованием своего служебного положения, а ее действия, заключающиеся в подделке официальных документов, — как служебный подлог.

Для сокрытия совершенного хищения заместитель начальника и одновременно главный бухгалтер Управления по экономическим и кадровым вопросам изготовила поддельный приказ, в который внесла ложные сведения о своем выходе на работу в праздничные и выходные дни в связи с производственной необходимостью. Судом ее действия квалифицированы по совокупности совершенного хищения и служебного подлога⁴⁹.

Служебный подлог может быть совершен в целях сокрытия хищения, совершенного другим лицом. Если служебный подлог заранее был обещан виновному в хищении, то действия лица, совершившего подлог, квалифицируются по совокупности преступлений: служебный подлог и пособничество в хищении. Если же служебный подлог был совершен в целях сокрытия хищения без предварительной договоренности с лицом, совершившим хищение, пособничество в хищении отсутствует, действия виновного в служебном подлоге квалифицируются только по ст. 292 УК РФ⁵⁰.

Совершая служебный подлог, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий может осознавать, что в дальнейшем подложный документ будет

---

⁴⁸ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 мая 2004 г. № 52-004-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 нояб. 2013 г. № 4У-281/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

⁵⁰ Любавина М. А. Указ. соч. С. 165.

использован другими лицами для совершения хищения. В таких случаях субъект служебного подлога должен нести ответственность не только за служебный подлог, но и за пособничество в хищении, поскольку исполнитель хищения и должностное лицо фактически вступают в сговор на совершение хищения⁵¹.

Инспекторы ДПС полка ДПС ГИБДД УВД Г. и У. оформляли подложные материалы об административном правонарушении с участием автомобилей для получения страховой суммы владельцами машин, которые якобы были повреждены. Подложные справки о ДТП, определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении владельцы автомашин представляли в страховую компанию и получали страховые выплаты. У. и Г. осознавали, что вносят заведомо недостоверные сведения в документы, являющиеся официальными. Указанные действия повлекли существенные нарушения прав и законных интересов организации — страховой компаний ЗАО <...>, у которой были похищены деньги, а также охраняемых законом интересов общества и государства, выразившиеся как в дискредитации ГИБДД, так и деятельности федеральных органов государственной власти по противодействию коррупции.

Судом описанные действия обоснованно квалифицированы как служебный подлог, превышение должностных полномочий и пособничество в мошенничестве⁵².

---

⁵¹ Любавина М. А. Указ. соч. С. 167.

⁵² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 1 нояб. 2012 г. № 46-012-50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа, определенного государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, государственной компании, государственного или муниципального унитарного предприятия, акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также аппарата управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Квалифицированный вид служебного подлога (ч. 2 ст. 292 УК РФ), помимо указанного объекта, являющегося основным, имеет дополнительный непосредственный объект — общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

2. Предметом служебного подлога является официальный документ. Главным критерием отнесения документа к числу официальных является наличие у него свойства воздействовать на правоотношения: на их порождение, изменение или прекращение, либо удостоверить такие факты, которые служат обязательной предпосылкой к возникновению, изменению или прекращению правоотношений.

3. Служебный подлог может быть совершен только в отношении такого документа, который находится в сфере служебной деятельности должностного лица либо государственного или муниципального служащего.

4. Субъект служебного подлога относится к категории специальных. Согласно закону им может быть: должностное лицо; государственный служащий, не являющийся должностным лицом; служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

5. Уголовно-правовая норма, закрепленная в ст. 292 УК РФ, является специальной по отношению к норме, закрепленной в ст. 286 УК РФ. В случае конкуренции норм подлежит применению специальная норма. Квалификация по совокупности служебного подлога и превышения должностных полномочий возможна лишь в случае их реальной совокупности.

6. Квалификация деяний одновременно по ч. 1 ст. 292 и ст. 285 УК РФ возможна только в случае реальной совокупности преступлений, когда служебный подлог предшествовал злоупотреблению должностными полномочиями или явился способом сокрытия злоупотребления. Квалификация деяний по совокупности ч. 2 ст. 292 и ст. 285 УК РФ допустима только в том случае, если каждое из деяний повлекло самостоятельные последствия в виде существенного нарушения прав либо законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых интересов общества или государства.

7. Получение взятки за незаконные действия, выразившиеся в совершении служебного подлога, квалифицируются по совокупности преступлений.

8. Служебный подлог и хищение с использованием подложного официального документа квалифицируются по совокупности преступлений.

9. Нормы, предусмотренные ст. 292 и ст. 327 УК РФ, а также ст. 292 УК РФ, с одной стороны, и ст.ст. 142, 142.1 и 303 УК РФ — с другой, не в полной мере соотносятся как общая и специальные. В зависимости от конкретных обстоятельств совершения деяния указанные составы могут носить характер смежных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 8 апр. 2008 г. № 43-ФЗ.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ с изм. и доп.
5. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ с изм. и доп.
6. Об архивном деле в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ с изм. и доп.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ с изм. и доп.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ с изм. и доп.
9. Об обязательном экземпляре документов : федер. закон Рос. Федерации 29 дек. 1994 г. № 77-ФЗ с изм. и доп.
10. Об электронной подписи : федер. закон Рос. Федерации от 6 апр. 2011 г. № 63-ФЗ с изм. и доп.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 с изм. и доп.

12. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19.

13. Об утверждении национального стандарта : приказ Росстандарта от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст.

14. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — Москва : ИНФРА-М, 1997. — 731 с.

15. Букалорова Л. О проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» / Л. Букалорова // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 44—47.

16. Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Журавлева Галина Васильевна. — Москва, 2006. — 189 с.

17. Зигура Н. О правовом определении носителей компьютерной информации / Н. Зигура // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2006. — № 13(68). — С. 80—83.

18. Иванова Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ / Е. Иванова // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 29—31.

19. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2010. — 184 с.

20. Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — Москва : Оникс : Мир и Образование, 2007. — 639 с.

21. Попов А. Н. Объект преступления : учеб. пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2014. — 40 с.

22. Семенов Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семенов Руслан Борисович. — Москва, 2005. — 186 с.

23. Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чесноков Олег Владимирович. — Краснодар, 2009. — 175 с.

Учебное издание

Вероника Валерьевна РОМАНОВА

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Учебное пособие

Редактор *О. А. Хропина*

Компьютерная верстка *Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 18.10.2017. Формат 60х90/16.
Печ. л. 3,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—120). Заказ 2304.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44